

Татьяна Соколова

ИДЕАЛЬНЫЙ
МУЖЧИНА

Татьяна Соколова

Идеальный мужчина

«Издательские решения»

Соколова Т.

Идеальный мужчина / Т. Соколова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745984-0

Идеальный мужчина. Идеальная семья. Идеальное счастье. Возможно ли? Где их найти? Есть ли рецепт? Героиня найдет ответ на страницах романа.

ISBN 978-5-44-745984-0

© Соколова Т.
© Издательские решения

Содержание

Идеальный мужчина	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Идеальный мужчина

Татьяна Соколова

Фотограф Андрей Соколов

© Татьяна Соколова, 2017

© Андрей Соколов, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4474-5984-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Идеальный мужчина

Женщина сидела на диване, несколько пар глаз вопрошающе уставились в ее сторону.

Очки сползли на переносицу, несколько прядей темных волос выбились из прически и упали на лицо, делая его еще более худощавым. Глаза светились добротой и любовью. Она производила впечатление мудрого и неординарного человека, именно поэтому сидящим рядом с ней девушкам еще интереснее было слушать ее.

Собравшись с мыслями, женщина вздохнула, ненадолго замерла, рассматривая рисунок шелкового халат, а потом начала свой рассказ.

– Это история о неуверенной девочке, которая жила, руководствуясь чужими взглядами, боялась сама брать ответственность за свою жизнь. Больше всего на свете она мечтала о большой и светлой любви. Но это награда для смелых. А ее жизнью долгое время руководил страх.

Алена родилась в одной из тех семей, где родители читают научную литературу и считают, что все нужно делать по правилам. Взрослые старались тем самым уберечь детей от ошибок и сложностей в жизни. Они надеялись, что, если у ребенка будут четкие представления о том, как нужно поступать в той или иной ситуации, он не столкнется с жестокой реальностью и это позволит ему быть счастливым.

Папа Алены был известным историком и археологом. Высокий статный мужчина, внешне он подходил под описание средневекового рыцаря в сияющих доспехах. Четко очерченные скулы, темная борода и усы, длинные непослушные волосы, которые мужчина все время зачесывал назад. Петр Андреевич занимался наукой и был абсолютно убежден, что всего в жизни достиг благодаря тому, что следовал своим принципам. Этому он и учил детей.

– Вы должны сосредоточиться на высшей цели, а не размениваться на пустяки.

«Какой высшей цели? – задалась вопросом Аленка, – Стать научным сотрудником, как папа, или учителем музыки, как мама?» Ни к тому ни к другому у девочки душа не лежала.

Пустяками в понимании отца было просиживание перед телевизором и прогулки с друзьями. И то, и другое он считал злом. Мама придерживалась другой позиции и отчаянно отстаивала интересы своих детей. По этому поводу в семье постоянно возникали конфликты, которые заставляли Алену сомневаться в том, что папа мамин «рыцарь в сияющих доспехах».

«Если папа мамин рыцарь, герой, как она говорит, то почему он на нее кричит?» – девочка не находила объяснения странному поведению взрослых, оно не соответствовало словам.

– По телевизору показывают один разврат, пропагандируют курение и алкоголизм, – приводил разумные доводы отец семейства, – К чему это приведет? Что дети начнут употреблять наркотики, встречаться и спать с парнями, не окончив школы? – грозный голос отца, спорившего с матерью, донесся из-за закрытой двери родительской спальни, – Получат высшее образование, а потом пусть выходят замуж и заводят семью. Шуры-муры им не к чему!

Красный и напряженный, мужчина вышел из комнаты. Он услышал шорох и увидел, как две маленькие фигурки шмыгнули прочь и стали прятаться в тени шкафа. Девочки толкались и пихали друг друга руками, желая впечататься в стенку, чтобы не попадаться на глаза разъяренному папе. Они делали все с такой поспешностью, что ударились о шкаф, производя страшный грохот. А подняв глаза, увидели перед собой строгое лицо отца.

Обеспокоенный тем, как бы дочери не покалечили себя, играя с ним в «прятки», мужчина умирил свой гнев и постарался говорить сдержанно, не повышая на детей голос:

– Я надеюсь, вы понимаете, как вам повезло? У вас созданы все условия: спортивный комплекс, кружки, учеба в гимназии. Не разочаруйте нас с мамой. А теперь брысь отсюда! Нечего подслушивать разговоры взрослых, – Петр Андреевич слегка подтолкнул будто при-

клеенную к месту Алену в сторону детской комнаты. Люде, в отличие от младшей дочери, дважды повторять не пришлось, она была уже в кровати.

Сестры легли, укрылись одеялом и стали обсуждать то, что произошло между мамой и папой. Мнения девочек, как всегда, разделились: одна поддерживала папу, а вторая маму. Они даже не заметили, как в комнату вошла женщина в пушистом белом халате, делающем ее похожей на большого плюшевого медвежонка, нежного и дружелюбного. Любовь Михайловна погладила два торчащих под одеялом бугорка, которые были детскими спинами, просунула свою голову внутрь «штаба» и шепотом, как участница заговора, сказала:

– Любопытные Варвары. Если кое-кто не перестанет подслушивать, уши Чебурашки ему обеспечены, – мягко пожурила маленьких шпионок мама, – А вот волшебные сказки нет. Так что давайте договоримся, что это было в первый и последний раз, – женщина произнесла последнюю фразу серьезным, нетерпящим возражений тоном.

Девочки поспешно заверили маму, что больше не будут подслушивать. Они хотели было расспросить ее, например, о том, что такое «наркотики», «шуры-муры». Были еще несколько слов и фраз, сказанных взрослыми и требующих разъяснения. Но страх рассердить и ее, желание, чтобы мама поскорее приступила к заветному чтению «волшебной» книги, остановил их.

Больше всего на свете Алена любила эти минуты, когда мама приходила пожелать спокойной ночи и открывала «Золотую книгу сказок», где были собраны все самые романтические истории. Девочка любовалась золотистым сиянием, которое исходило от головы женщины. Свет ночника падал на ее волосы, и они переливались разными оттенками.

– Ложитесь поудобнее, закрывайте глаза и пусть ваше воображение рисует вам сказочные картины.

Нежный голос матери заставил Алену замереть от ожидания, девочка следила, как привычным движением женщина открывает книгу, перелистывает прочитанные уже не раз страницы, выбирая сказку. Мама читала о прекрасном принце, сильном и смелом юноше, который побеждал злодеев, и о принцессе, преодолевающей препятствия и испытания на пути к своей любви.

Алена слушала сказки и думала:

«Как много испытаний нужно вынести, чтобы обрести свое счастье, пройти через огонь и воду, прежде чем воссоединиться с возлюбленным? Но любовь, она ведь этого стоит?»

Наблюдая за мамой и ее отношениями с отцом, Алена усвоила, что нужно быть терпеливой и ласковой с мужчиной, чтобы не случилось. Творческая и энергичная Любовь Михайловна вносила в семейный союз разнообразие и яркость. Она придумывала семейные праздники и вечера, вместе с дочерьми готовила для мужа плакаты с фотографиями, поделки и подарки.

«Какая у нас мама! Просто молодец! В моей семье будет также! – мечтала Алена, – Я сделаю все, чтобы мужчине, который меня полюбит, было хорошо со мной, чтобы он был счастлив!»

Общение с отцом тоже не прошло бесследно. Из него девочка вынесла, что нужно неотступно следовать своим принципам, иначе окружающие не будут уважать.

Но на деле почему-то всегда оказывалось, что эти самые принципы вечно создавали какие-то сложности и проблемы. Может, она не понимала, что это такое, а может, это были просто не ее взгляды, а выученные и принятые за истину стандарты взрослых, от чего и были все беды.

Не внимая приказам и наставлениям отца сосредоточиться на главной цели в жизни, под которой мужчина подразумевал карьеру, в третьем классе девочка шокировала родителей своей влюбленностью в одноклассника.

– Уму непостижимо! – возмущался отец, как обычно изливая свой гнев и недовольство на маму.

– Ей только девять исполнилось! А в голове одни мальчишки! Что будет потом? – мама тоже была не на шутку напугана, – Никак не ожидала, что это произойдет так рано, – женщина сжала руку мужа, ища поддержки. Мысли о том, что она допустила ошибку и не просчитала ситуацию, не давала ей покоя: «Я рассчитывала, что любовные истории из книг на какое-то время удовлетворят ее желание острых ощущений. Мир фантазий заменит реальность. Видимо, ошибалась!»

Озабоченные случившимся родители обсуждали влюбленность своей дочери со всеми, посоветовались и с учительницей Алены.

Инна Ивановна защищала своих учеников от всего, даже от родителей, если те могли причинить вред. При этом женщина в первую очередь пыталась вразумить взрослых. А если становилось понятно, что умные родители не внимали просьбам, убеждала их в излишнем беспокойстве, в том, что проблема существует только в их воображении.

– Ничего страшного, это детское, еще не зрелое чувство. Оно пройдет само, – пообещала учительница, – Вам нужно быть очень тактичными с Аленой, не пугать девочку резкими поступками или высказываниями, а лучше вообще не показывать виду о том, что вы знаете. Иначе девочка может замкнуться в себе и не будет откровенной и открытой с вами. Захочет сама завести разговор на эту тему, выслушайте и подбодрите. В любовных делах нет места категоричности и осуждению, все относительно, поэтому эта не та область, где нам, взрослым, стоит навязывать детям свои теории.

Папе не терпелось устроить семейный совет и отчитать ребенка, но, если к маминым словам он еще мог не прислушаться, то рекомендациям педагога внял. И быстро определил дочь в частную школу в другом конце города.

Алену отправили на лето к бабушке, а когда она вернулась, услышала свой приговор:

– Ты будешь учиться в хорошей частной школе, самой лучшей в городе. Там преподают заслуженные педагоги с большим стажем и огромным числом побед на всевозможных конкурсах, есть хорошо оборудованный компьютерный класс, бассейн. Поздравляем! – отец раскинул в стороны руки, ожидая, когда Алена кинется к нему на шею с благодарностью, но девочка пробежала мимо и закрылась в ванной. Слезы душили ее.

Отец посчитал, что специализированная частная школа будет гораздо полезнее для дочерей. Его напугала увлеченность девочки одноклассником, которая, на его взгляд, вредила достижению поставленной цели.

– Ничего! Ты еще будешь нас благодарить, когда подрастешь и поймешь, что мы для тебя делаем, – наставлял отец, вышагивая перед запертой дверью, пока мама не взяла его за руку и не попросила:

– Дай ей время, не дави. Она успокоится и поймет, что это все во благо.

Но Алена не поняла и не хотела понимать и принимать случившегося. Она рыдала и била кулаком по дну ванны: «Ненавижу! Почему я не могу сама принимать решение? Я хочу учиться в старой школе, сидеть за одной партой вместе с Андреем! Они разрушили мою жизнь!»

Девочка перешла в другую школу. Она с трудом заставляла себя подняться рано утром, надеть строгий черный костюм и съесть завтрак. Сил и желания нестись со всех ног на занятия, воодушевленно отвечать на уроках не было. Жизнь превратилась в серую, как бетонные стены домов, изо дня в день повторяющуюся картинку. Алена стала плохо учиться и из отличницы превратилась в троечницу. Родители были в панике. Плохую успеваемость списывали на большую нагрузку, требовательность и строгость учителей. Они не замечали, что каждый день на кровати девочки лежит мокрая от слез подушка, что глаза болезненно опухшие и красные, а мысли где-то очень далеко от школы и родного дома.

Алена использовала любую возможность, чтобы оказаться около девятиэтажного здания с зелеными подъездными дверями, где жил Андрей. Бегала вокруг него по утрам, делала крик,

направляясь в магазин, но мальчик не появлялся. Принц не пришел спасти свою принцессу. Ее любовь медленно угасала вместе с надеждой.

Елена Петровна вздохнула, взяла со стола чашку остывшего чая, отпила немного и сказала:

– Неужели они так больше и не встретились? – одна из слушательниц, вопрошающе уставилась на женщину. От беспокойства она засунула в рот указательный палец, во все стороны полетели огрызки ногтей. Елена Петровна не одобрительно покосилась в ее сторону и насупила брови.

– Я переживаю! – оправдалась Надя, но палец изо рта вынула и спрятала за спиной.

– Мы все волнуемся! – отгеснила Надю вторая слушательница, она была несколько старше первой. Очки, собранные в высокую прическу волосы придавали ей серьезный и взрослый вид, выделяя среди остальных, – Скажите, – попросила она вежливым тоном, – Андрей отвечал Алене взаимностью или нет?

Вопрос волновал всех четырех слушательниц, это было видно по тому, как все сразу притихли и замерли. Девочки даже приподнялись с дивана, стараясь разглядеть лицо Елены Петровны, чтобы понять будет ли у этой истории счастливый конец. Заметив, как напряженно смотрят четыре пары глаз, Елена Петровна улыбнулась, но не спешила удовлетворить их любопытство, заставляя поволноваться.

– Только чайник еще раз поставьте на плиту, – обратилась она ко всем сразу, – И я тут же продолжу. Пить очень хочется.

Девчонки засуетились, и, не прибегая к считалочкам и жеребьевкам, спихнули с дивана самую младшенькую, тринадцатилетнюю Дашу.

– Ну, почему все время я? – возмущенно топнула ножкой девочка, отправляясь на кухню, – Без меня не рассказывайте! – донесся молящий голос с кухни. Через минуту Даша вернулась:

– Эй, это мое место, – она стала сгонять пристроившихся рядом с Еленой Петровной, девчонок. Наконец, когда Даша уселась, там, где ей хотелось, женщина ответила на вопросы, так и висевшие в воздухе.

– Алена узнала о чувствах Андрея только через десять лет. Мама рассказала ей, что весь класс, учительница и даже родительский комитет, были в курсе того, что мальчик с девочкой влюблены друг в друга. Спустя год они встретились. Оба уже были студентами. Вспомнили, как сидели за одной партой, как он списывал математику. Посмеялись и расстались. Теперь уже навсегда. Каждый пошел своим собственным путем.

– Не переживайте вы так, – утешила Елена Петровна девочек, – это только начало истории, – женщина прошла на кухню налила пять чашек дымящегося чая, поставила на поднос и отнесла в комнату. Устроившись на диване и сделав несколько глотков согревающего напитка, она продолжила свой рассказ.

В новом классе, где училась Алена, дружного коллектива не было. Дети делились на маленькие группы, подобно индийским кастам. К «новичкам» относились с настороженностью, ловили на переменах и делали предупреждение, если те начинали выпендриваться, не давали списывать и хорошо учились. Если «новичок» не одумывался, лупили его после уроков.

Верхушку классного коллектива занимали оформившиеся и округлившиеся девушки, которые выглядели по сравнению с Аленой, как старшеклассницы. Они были наглыми и напористыми, умели вертеть парнями и демонстрировали это каждый день на немногочисленных одноклассниках.

В классе шутили, что мальчиков даже не три, а два с половиной. Первый, мощный и большой, как медведь, неповоротливый и смешной, не вызывал ничего, кроме улыбки. Вторым был худым и бледным, этакий байроновский герой, увлеченный созерцанием мира. Третий (или «половинчатый»), казалось, вообще девочками не интересовался. Все время прыгал на спины двоих других и хохотал, вызывая недоумение у девушек и смех у парней. Трое ребят были достаточно сообразительными, чтобы понять, кого стоит держаться, и не отходили от размазанных и разодетых «красавиц».

Ко второй «касте» класса относились умные ученики, обслуживающие наглых девиц и их «хвосты» (парней). Во время контрольных «гении» должны были решить все варианты заданий для верхушки, а потом уже свои. Если «ботаник» отказывался подчиниться, его вписывали в ранг изгоя и постоянно подставляли, делая «козлом отпущения» при любом удобном случае.

Алена была в ужасе. В этом классе ей предстояло учиться целых семь лет. Девочка старалась прогнать реальность как кошмарный сон, но он возвращался снова и снова, стоило только открыть глаза. Каждый день она отправлялась в школу, как на казнь, а потом возвращалась домой и погружалась в мир прекрасных кавалеров и нежных дам. Девочка пристрастилась к любовной литературе, которую коллекционировала мама. В этом увлечении их вкусы совпадали. У Любови Михайловны были две огромные полки с книгами.

– Детям читать подобную муру незачем! – считал отец.

И Алена снова пустилась на хитрость: сняла суперобложку с учебника по литературе, стащила у мамы из комнаты одну из книг (благо их было так много, что пропажу не заметили) и стала безнаказанно читать ее, делая вид, что занимается. На страницах романов Алена искала прекрасные мгновения, которых ей так не хватало в реальности.

Проводя все свободное время за книгами, девочка перестала выходить на улицу и общаться со сверстниками, они стали ей не интересны: «В книжках главный герой почти всегда старше и умнее, у нас во дворе таких ребят нет! Тогда зачем мне с ними общаться и попусту терять время?».

Девочка погрузилась в мир грез и фантазий, представляла, что в жизни все будет, как в романе: «Высокий широкоплечий брюнет с зелеными глазами взял хрупкую беззащитную девушку за руку, и они пошли по раскаленному песку навстречу солнцу». И она с замиранием сердца ждала своего избранника.

Ей уже было пятнадцать лет. В классе девчонки расцвели и похорошели, ходили на свидания, целовались с парнями, о том, что они еще с ними делали, Алена могла только догадываться. Все разговоры на переменах были о том, кто с кем встречался и как расстался, когда начались месячные и как это невыносимо, что надеть и где купить хорошую косметику. Ничем подобным девушка не интересовалась, обсуждать месячные и демонстрировать одноклассникам в школьной раздевалке грудь не желала, поэтому вела отстраненный от всех образ жизни изгоя и одиночки. О том, что ее действительно волнует, знал только блокнот, в котором она изливала свои мысли.

Алена продолжала ждать, когда мужчина ее грез и фантазий воплотится в живого человека и придет ее спасти. И, наверное, прождала бы до старости, если бы не воля случая или providения.

Не зря говорят, что если чего-то очень сильно хочешь, обязательно получишь. Желание Алены, загаданное незадолго до полуночи, словно по мановению волшебной палочки феи-крестной, исполнилось.

Летом вместе с родителями девушка поехала в деревню, на юбилей бабушки, где собралось огромное количество дальних родственников. Среди гостей Алена разглядела статную фигуру, соответствующую описанию ее «героя». Высокий широкоплечий брюнет с зелеными глазами. Все как положено. Конечно, не в кальсонах и накидке, как в сказках. В обычных джинсах, кроссовках и безрукавке. Но точно такой, как она себе и представляла.

Девочка долго наблюдала за тем, как парень слоняется из угла в угол, не зная, куда прикнуться. Он чувствовал себя не в своей тарелке, растерянный, не знающий почти никого из собравшихся, не понимающий, что здесь делает.

Мужчина показался ей таинственным, не таким как все. Девочка решила пойти ва-банк:

– Привет! Меня зовут Алена! Хотите на реку сходим, пока все готовятся к большой гулянке? – девочка на одном дыхании произнесла заготовленную и отрепетированную в уме речь.

– Да, – с радостью согласился он и, протянув руку, представился, – Андрей. Ты моя спасительница! Я тут весь заперл и не знаю, куда деться!

– Вот и отлично! Я как раз собиралась туда идти, смотрите, Вы сигналы подаете: «SOS! Воды!» – пошутила Алена.

Правда была лишь в том, что она долго, почти час, наблюдала за молодым человеком, подбирала слова, которые скажет, собирала всю свою храбрость в кулак.

Андрей рассказал о том, как дошел до такой жизни и оказался на деревенском празднике среди толпы незнакомых людей.

– Я приехал защищать диссертацию, а родственники потащили на праздник со словами: «День в деревне прояснит мозги!» —

Алена смутно представляла, что такое защита диссертации, поэтому просто спросила:

– Наверное, вы очень умный?

– Ну, почему же. Подростешь, тоже сможешь стать кандидатом, а то и доктором наук. Если захочешь.

Они вышли через маленькую калитку в заборе в конце огорода и оказались на пыльной серой деревенской дороге, по которой изредка проносилась на мотоциклах, а чаще на велосипедах, молодежь, старавшаяся справиться с жарой единственным способом – купанием. По краям дороги росли васильки и ромашки, за ними простиралось большое зеленеющее поле, усеянное горохом.

– Обожаю лежать на земле посреди поля, лениво срывать стручки молодого гороха и кушать до отвала, пока живот не заболит, – поделилась своими мыслями Алена.

– А потом спасайся, кто может? – рассмеялся Андрей, демонстрируя свои безупречные белые зубы. Его шутка смутила девочку, но она ответила ему смешком, не желая показывать истинные чувства.

– Пришли, – Алена указала рукой на песчаный склон, уходящий в воду, – Обожаю это место. Пробегу по песку и сразу в воду! – говоря это, Алена стала снимать себя одежду и скидывать на траву обувь.

Андрей тоже снял сандалии, но когда девушка в купальнике собралась осуществить сказанное, схватил ее за руку:

– Ты куда?

– Купаться! Давайте! Будет весело! Карабкаться вверх по песчаному склону, падать вниз! – смеялась Аленка, вспоминая, как чуть не сломала шею, скатившись в прошлый раз кубарем с горы, – Это же круто! – Девочка схватила парня за руку и потянула вперед.

«Как в мечтах, – думала Аленка, – мы пойдем по раскаленному солнцем песку!»

– Горячо! – как только они сделали несколько шагов, стали прыгать, отрывая от земли ноги, потому что «раскаленный песок» обжигал.

– Пожалуй, лучше идти в обуви, – Андрей снова надел сандалии, а девочка отпустила его руку: «Жара страшная! Сейчас мне нужно одно – холодная вода!». Она сбежала, преодолевая боль со склона, и прыгнула в воду.

Андрей вошел в воду следом за ней.

– Классно, да?! – Аленка стала кружиться около парня, нарезая небольшие круги. Она любовалась частью обнаженного мужского тела, которая была видна из воды и размышляла:

«Он такой родной и милый! Я полюбила его с первого взгляда! Только ты, Андрей, и не подозреваешь об этом!»

– Какая ты мокрая и брызгающаяся! – улыбаясь, следил за веселой девочкой Андрей.

– Зато Вы взбодрились! Холодные брызги Вас освежили, ведь правда? А вода – это моя стихия! Я русалка, – Алена нырнула и поплыла под водой, подражая движениям морских обитателей.

– Похожа, – согласился он, глядя на длинные рыжие волосы, которые прилипли к ее спине, – Алениэль! – переделал имя русалочки Ариэль из диснеевского мультфильма парень и услышал ее радостный смех.

– Все, – девушка вылезла из воды, вскарабкалась по песчаному склону, грязная села на траву, ожидая, когда песок высохнет и можно будет стряхнуть его.

– Как? Ты же русалка! Марш в воду, – призывал Андрей.

– Я теперь песчаная русалка, – смеялась девочка, – и Вы тоже! – она указала на грудь и ноги, вылезшего из воды Андрея.

Они легли на траву и смотрели на небо. Медленно ползли кучевые облака, напоминая животных.

– Так интересно, видишь там фигурку, напоминает голову лошади, – Андрей указал рукой в небо.

– Да! Вам тоже нравится это занятие?

– Конечно, по-моему, это нравится всем: лежишь себе и мечтаешь, придумываешь разные образы, дорисовываешь недостающие детали.

Алена была не согласна с ним, были люди, например, ее папа, которые считали это глупой тратой времени.

– А вон собака, видите? – девочка указала рукой на проплывающее облако, – Всю жизнь бы вот так с Вами лежала, – не вдумываясь в смысл своих слов, сказала Аленка, а потом поспешно поднялась с травы и добавила, – Нам пора возвращаться, а то обнаружат наше исчезновение, как только за стол сядут.

– Пора! – Андрей встал и стал стряхивать со спины девушки остатки песка.

– Спасибо! – девочка наслаждалась его прикосновениями: «Андрей гладит меня! Какие у него нежные руки!»

Алена тоже помогла мужчине очиститься от песка. Ее руки заскользили по шершавой спине мужчины, движения девочки были неторопливыми и мягкими. «Как хочется прижаться к нему, обхватить широкую спину руками, прислонить голову к ключице, коснуться губами каждого позвонка. Воображение заносит меня не туда!» – спохватилась Аленка и увеличила темп ласк, с помощью которых она пыталась отряхнуть песок с разных частей мужского тела. Девочка отряхнула не только спину, но и ноги, руки, с которыми он мог и сам справиться.

«Вот бы эта минута длилась вечно!» – подумал про себя каждый из них, но вслух никто ничего не сказал. Они молча оделись и поплелись в обратную сторону. Почему-то никто из них не торопился.

«Мы же устали после купания, поэтому не спешим», – оправдывали они свое нежелание расставаться. На празднике в доме их не ожидало ничего необычного, все самое лучшее уже произошло.

По дороге обратно Андрей стал выуживать из Алены интересующую его информацию:

– Сколько тебе лет?

– А-м, пятнадцать, – поведала страшную тайну Алена, а потом заявила, – Теперь мне придется вас убить: мужчина не должен знать возраст женщины.

– Ты еще девчонка, поэтому к тебе это не относится, – Андрей коснулся указательным пальцем кончика ее носа, – По виду и поведению выглядишь младше своих лет, а по глазам и разговорам тебе можно дать и больше, – высказал свое наблюдение парень.

Но это было не единственное умозаключение, которое Андрей вынес по истечении дня.

Во время юбилея, выпив несколько рюмок вина, парень посвятил девочку и ее родителей в свое тайное желание. Он явно питал симпатию к веселой и милой Аленушке, выделяя ее среди других родственников и друзей семьи (Он почти никого не знал). Андрей до того расчувствовался и захмелел, что так прямо и сказал:

– Будь Алена чуть старше, а я моложе, не задумываясь, женился бы!

Все посмеялись, прикрывая веселостью истинные чувства и страхи, а на следующий день Андрей уехал еще до того, как Алена проснулась.

Разбитое сердце тоскливо мучилось и мечтало о новой встрече, Алена писала стихи, заливая страницы непрошеными слезами. На бумаге все было лучше, чем в жизни: они любили друг друга и жили долго и счастливо. Ей хотелось погрузиться в мир иллюзий и навсегда там остаться. Но жизнь шла своим чередом. И уже готовила очередные испытания.

Никто из ребят в школе не мог затронуть сердце Алены. Может, потому что она по-прежнему питала чувства к знакомому из Екатеринбурга, а может, потому что решила посвятить себя учебе и следованию жизненно важной цели – окончить школу с медалью. Идея фикс возникла после одного случая.

На очередной семейный праздник к родителям Алены приехали многочисленные родственники и друзья. Старшая сестра решила развлечь гостей демонстрацией своих успехов в музыкальной школе, где обучалась игре на гитаре.

Люда была основательным человеком, если бралась за что-то, всегда доводила дело до конца, достигала определенных результатов. Алена, в отличие от нее, разбрасывалась интересами и увлечениями. Запишется в хор, на танцы, в бассейн, походит три – четыре раза, бросает. Возможно потому, что неинтересно. А иногда оттого, что не получается, испугается и бежит, пока не отругали и не сделали замечание. Такая же нерешительность охватывала девочку на уроках, когда было, что ответить на вопрос учителя, но страх показаться смешной, ошибиться, заставлял промолчать.

После того, как сестра Алены сыграла разученные песни, родственники бросились хвалить ее и с интересом посматривать в сторону младшенькой:

– А ты чем удивишь, чем порадуешь?

«Удивлять нечем, – рассуждала про себя девочка, – стишки, которые начиркала в тетрадке, далеки от настоящей поэзии. Демонстрировать любовь к бегу бесполезно. Хотя, наверное, было бы забавно, пробежаться по залу, сделать пару кругов для «важных» гостей и сказать: «Вот! Полюбуйтесь! Готовлюсь стать марафонцем!»

– Ничем, – пожалала плечами Алена.

– Н-да, – хмыкнул на это кто-то из родственников, – отец фотографирует, мать играет на пианино, сестра на гитаре, а ты что?

Может, он хотел даже сказать: «А ты кто? Никто!» По крайней мере, так показалось Аленке, отчего ее буквально обдало жаром.

Хорошо, что в этот момент мама девочки принесла еду, и родственник переключился на салат, забыв о брошенной невзначай фразе. Только Алена еще долго не могла забыть это напрашивающееся «ты никто!». Девочке хотелось плакать, сомнения терзали ее юную душу:

«Может, он прав и я никто?»

В этот день она раз и навсегда решила для себя: «*Надо* стать кем-то и доказать, что я дорогого стою, что могу поставить себе цель и достичь ее. Например, учиться на одни пятерки. Медалистов в нашей семье еще не было».

Сказано, сделано.

Аленка посвятила всю себя учебе, пересилила страх поднимать руку на уроках и высказывать свое мнение. Дела пошли в гору. Учителя стали замечать и отмечать отличными оценками.

С тройками и четверками было покончено. Дневник заблестел от красивых круглых пятерок с хвостиками. Родители просто не могли нарадоваться. Но это было совсем не то, чего она хотела. Проблема была в том, что за нее так часто принимали решения, что разобраться, чего же она хочет на самом деле, было непросто.

Все школьные годы, Алена старательно следовала правилам, установленным учителями, родителями и одноклассниками. Изображала из себя примерную ученицу в длинной черной юбке, белой блузке, с пучком на затылке, которая всегда выполняет домашнее задание и никогда не опаздывает, носит сменную обувь, не мусорит, не грубит и не повышает голос.

И вот в выпускном классе девушка неожиданно для себя самой и остальных осознала, что никто не знает ее настоящую, а она вовсе не жаждет быть «занудным ботаником». На финальном концерте выпускников Алена продемонстрировала артистические способности, сыграв половину ролей в сценках, некоторые из которых были поставлены по ее же сценариям. Учителя были так шокированы, что не знали, как ответить на вопрос директрисы: «Почему вы скрывали от меня такой талант?».

По идее следовало отправиться в институт культуры и учиться на режиссера или актера, но страх и неуверенность пересилили желание. И Алена пошла на тот факультет, куда точно могла сдать экзамены и поступить. Так девушка стала историком, как того и желал ее отец.

«Если нет смелости играть истории, учи историю!» – примерно таким принципом она руководствовалась в выборе специальности.

Юная душа просила полного обновления, и Алена начала со своего имиджа, впервые выбрав одежду на свое усмотрение (в школе была строгая форма, которая покупалась родительским комитетом). Теперь девушка была во всеоружии, готовая к университетскому этапу своей жизни.

– А как же Андрей? – не дала договорить Надя, она посмотрела на Елену Петровну, – что стало с ним? Он защитил диссертацию? Уехал обратно в Екатеринбург? Искал с ней встреч?

– Сколько вопросов! – женщина поправила халат, обвела поочередно взглядом всех девочек, – Да, защитив диссертацию, он уехал в Екатеринбург. Алена расцвела, из гадкого утенка, нескладного подростка, превратилась в лебедя. И неожиданно столкнулась с уже двадцативосьмилетним знакомым из Екатеринбурга.

– О! Классно! Надеюсь, она не упустила свой шанс? – Вероника кинула взгляд в сторону женщины и по выражению ее лица поняла, что упустила.

– Рассказывайте! – приготовились слушать девочки.

Был теплый осенний вечер. Девушка возвращалась после учебы домой пешком. Это была единственная возможность подышать свежим воздухом и прийти в себя после сложного дня.

Яркие листья, срывались с деревьев и устремлялись вперед к неизведанным просторам. Часть из них снова приземлялась недалеко от дерева. Будто испугавшись решительного рывка, они возвращались к привычному родному стволу, накрывались воздушным одеялом и засыпали, не делая больше попыток улететь.

Алена наблюдала за танцем осенней листвы как замороженная, кружилась вместе с ними, радуясь последним дням бабьего лета. Девушка присела на асфальтированной пешеходной дорожке, достала из сумки блокнот, с которым она была неразлучна, и сделала пометки: «Сегодня получила несколько плюсов за работу на семинарских занятиях в университете, познакомилась с огромным количеством интересных людей при подготовке к концерту! Жизнь полна событий и интересных встреч! И это прекрасно! День прожит не зря!»

Довольная и счастливая девушка решила отблагодарить себя порцией мороженого. Увидев вывеску продуктового магазина, Аленка быстро вбежала по ступенькам, глядя под ноги,

и налетела на выходящего из дверей прохожего. Он обернулся, а она замерла, не сводя с него взгляда. Словно молния пронзила ее: «Андрей!». Обезумевшая от счастья, девушка стояла и не находила слов.

– Аленка?! – первым опомнился он, подошел и на секунду прижал ее руку к своей груди, – Ты не представляешь себе, как мне приятно тебя видеть!

– Андрей! Я так рада! – девушка от восторга забыла все свои страхи и бросилась на шею мужчины, уронив блокнот, который все еще был в ее руках, на землю. Она тут же отскочила, как ошпаренная, присела, нащупывая рукой заветную книжку: «Что он подумал: „Слишком наглая? Без ума от меня?“ Как я счастлива! О, Боже!»

– Ты так резко уехал, я мечтала, что мы ходим еще раз на речку, рыбу половим. Защитил диссертацию? – не давала вставить ему ни слова Аленка, поднявшись с земли и посмотрев прямо в глаза.

– Да, все в порядке. Ты стала такой болтушкой и такой красавицей! – оценил опытным взглядом мужчина, которому было почти тридцать лет, – А это что? – Андрей указал на красивый блокнот с замком.

– Я сюда свои мысли и стихи записываю, ничего особенного. И про тебя есть, – неожиданно для себя призналась девушка. Она гнала мысли о том, что своей фразой в очередной раз призналась в том, как к нему относиться. «Ну, написала стихи и что? Все пишут! – успокаивала себя Алена, настороженно наблюдая за Андреем и пытаясь проникнуть в его сознание, – Когда изобретут аппарат, позволяющий узнать, что у мужчин в голове?»

– Да? Вот не думал, что ты поэт, я считал, что русалки только ныряют и камушки собирают, – мужчина напомнил ей о том, как она назвалась русалкой и ныряла, разбивая воду ногами, – Дашь почитать? Раз уж они у тебя с собой, – мужчина с любопытством покосился на блокнот.

– Хорошо, – девушка открыла одну из первых страниц, заложила закладку и протянула Андрею заветную тетрадь.

– Давай, найдем скамейку, сядем, и я спокойно прочту, – предложил Андрей, указывая на местечко неподалеку. Удобно расположившись, парень пробежал глазами по красивым ровным строчкам в блокноте:

Расставанье.

Когда я привыкну к мысли,
Что он равнодушен ко мне,
Стану жить настоящим,
А не мечтами о памятном дне.
Жду небывалой встречи,
Ласкающий нежный взгляд.
Как воротить теплый вечер,
Обернуться русалкой опять?

– Я даже не знаю, что тебе сказать, – начал было Андрей, но Алена не дала договорить:

– Я не уверена, что в данный момент хочу что-то слышать, – смутилась девушка, страх в очередной раз заставлял ее бежать, – Отдайте, пожалуйста, блокнот, мне пора, – Алена вытянула вперед руку.

– Подожди, – и Андрей написал в нем что-то, – Дашь мне свой телефон, – попросил он. Девушка продиктовала номер и быстро, как испуганная лань при виде охотника, убежала.

– До встречи, – Андрей улыбался. Он проводил удаляющуюся стройную фигурку глазами: «Она так похорошела за эти три года. Даже куртка не может скрыть оформившейся груди, а джинсы подчеркивают стройные красивые ноги и круглую попку. И эта красotka, русалочка Алениэль, влюблена!»

Алена бежала со всех ног, чувство восторга прибавило ей сил, а желание поскорее прочесть надпись в блокноте в тихой спокойной обстановке, подгоняло ее к дому. Повесив куртку на крючок и закрывшись в ванной, девушка открыла блокнот: «Буду рад новой встрече», – красовались печатные четко выписанные буквы, после которых шли цифры мобильного телефона.

– О, Боже! Поверить не могу! Андрей хочет встретиться со мной, – девушка прижала ладони к губам и сильно прикусила палец, чтобы очнуться, если спит. Острая боль свидетельствовала о том, что это не сон.

– Так романтично. Она загадала его и получила. Фантастика! – Тася была довольна, что Алена наконец-то нашла свою любовь: «Сколько можно мучить и себя, и нас?»

– Я бы не торопилась с выводами, – остановила девочку Вероника, думаю, все на этом не закончилось. Зная Алену, только понаслышке, конечно, могу предположить, что она снова пошла на попятную и испугалась.

– Ты совершенно права, – подтвердила Елена Петровна с улыбкой, глядя на самую старшую и смышленную из девочек, – Алена снова сама разрушила то, что могло сложиться. Кажется, что еще нужно? Мужчина грез и фантазий рядом. Мечта осуществилась – он пригласил девушку на одно свидание, потом на второе и третье. А она не знала, что делать. Все было слишком хорошо и одновременно ей было безумно страшно. Девушка боялась своих чувств, боялась того, что может случиться, не знала, как себя вести, что можно говорить, а что нет.

На все у Алены находилось «должна» и «не должна», как можно поступать, а как нет. Причем поначалу она всегда действовала интуитивно, руководствуясь эмоциями, а потом вспоминала вызубренное или вбитое в голову другими. Просто потому, что так проще, правильнее. Не надо думать самой, все за тебя давно утверждено, что плохо, а что хорошо. Только черное и белое.

Тысячи вопросов и сомнений. Воображение рисовало разные картинки. Вместо того, чтобы наслаждаться реальностью, Алена опять погрузилась в анализ происходящего. И совсем запуталась. И девушка, как всегда, выбрала самый легкий способ – спастись бегством.

– Ее нет дома, – изменяя голос, говорила Андрею девушка, – когда будет, не знаю.

– А кто это? – мужчина догадывался, что его водят за нос.

– Сестра, а что? – слышался все тот же писклявый голос, – До свидания.

Андрей взрослый мужчина, а не маленький мальчик, позвонил раза три и перестал. А ей оставалось только ругать и казнить себя за трусость.

Жизнь показала, что бывает с теми, кто боится брать судьбу в свои руки. Еще через три года они встретились случайно на улице, когда он вновь оказался проездом в их краях. Андрей подвез девушку на такси до дома и расспросил обо всем.

– Ты замужем? – поинтересовался мужчина.

Взрослые любят задавать подобные вопросы. И не важно, родственники они тебе, знакомые или приятели.

– Нет, мне еще рано, – отшутилась Алена, а саму так и подмывало задать ему аналогичный вопрос. Он опередил ее.

– А я женился, сыну скоро годик. Она похожа на тебя, такая же нежная, добрая и... неугомонная.

Вид Андрея свидетельствовал о том, что он счастлив и доволен своей жизнью. Мужчина посмотрел на нее и будто говорил: «Все это могло быть у нас с тобой!».

– Я рада за Вас, – девушка улыбнулась, чтобы скрыть огорчение, вызванное его словами, – Спасибо, что подвезли, до свидания.

Она поняла, что у нее нет больше шансов. Он обрел то, что искал.

Оказывается, некоторым взрослым мужчинам нравятся такие юные и взбалмошные особы. А она думала и гадала, почему он водит ее в кино, приглашает на концерты. Выдвигала

нелепые предположения: «по старой памяти». Ответ лежал на поверхности, но она боялась поверить в то, что такое возможно: «как подругу, будущую жену». В его словах о женитьбе была большая доля правды, только Аленина неуверенность в себе, неверие в то, что она может понравиться *такому* мужчине, сыграли с ней злую шутку.

После встречи девушке было не по себе:

– У нас могло что-то получиться, а я все испортила! – корила Алена, кусая пальцы рук докрасна, чтобы заглушить сердечную муку.

Андрей так навсегда и остался в глубине девичьего сердца как нечто недостижимое, вечное, идеальное.

– Все, что не делается, все к лучшему! – высказала заученную фразу Тася, – Мне этот Андрей не нравился! Слишком хороший, так не бывает!

– Согласна, – подтвердила Елена Петровна, – он был идеальным только в воображении Алены. В конце концов, она его почти не знала как человека. А бурное воображение нарисовало такие романтические сцены и сюжеты, что сердце Снежной Королевы растопить можно.

– Просто это не ее любимый, а встреча с единственным еще впереди, ведь так? – с надеждой посмотрела на женщину Надя. В свои шестнадцать лет девушка мечтала о том, чтобы каждый на планете нашел свою половинку и обрел любовь.

– Одно могу сказать наверняка, – не открывая раньше времени тайны, загадочно произнесла женщина, – Алена получит то, что хотела.

Женщина посмотрела на маленькую Дашу, уснувшую в ее ногах, и показала жестом остальным, чтобы не шумели.

– Кажется, нам понадобится помощь сильного мужчины, – подмигнула Елена Петровна старшим девушкам, и те, поняв с полуслова, о ком идет речь, поднялись с дивана и на цыпочках проследовали в дальнюю комнату.

Когда Дашеньку уложили спать в детской комнате, девушки наперегонки подбежали к дивану и запрыгнули на него, стараясь отхватить место поближе к рассказчице. Они еще теснее облепили Елену Петровну и приготовились слушать.

В жизни Алены по-прежнему оставалось неизменным правило трех «не»: *1) не пить и не курить, 2) не встречаться с пьющими и курящими мальчиками, 3) не заводить интимных отношений до брака.*

Алене удавалось следовать этому в полной мере, пока на втором курсе девушка не познакомилась с молодым человеком, которого звали точно так же, как и ее первую любовь, Антон. Их свел танец.

В начале года Алена участвовала в каком-то студенческом конкурсе, где в очередной раз исполнила роль в сценке и даже умудрилась поставить собственный танец, хотя никогда не владела этим искусством. Антон и его друг Денис стали свидетелями выступления незнакомки с ярко рыжими волосами и черными, как смола, глазами. Увлеченная танцем, девушка не замечала обращенных на нее взглядов. Зато на следующий же день, прогуливаясь по коридорам университета, натолкнулась на двоих парней, а точнее на две, неотступно следующих за ней, пары глаз (Позднее оказалось, что одни из них были зеленые, а другие голубые). Преследование повторялось всю неделю. Два незнакомца, как только встречали Алenu, смотрели с неприкрытым интересом, улыбались и шли дальше, оборачиваясь, пока она не исчезала за поворотом.

Это заинтриговало девушку: «Кто такие? Почему смотрят, не отрываясь? Я их знаю?»

Так как парни не проявляли инициативы, Алена решила взять дело в свои руки. Она пребывала в уверенности, что в этом нет ничего вызывающего и предрассудительного, так как она подойдет к ним из любопытства, а не из личного интереса и стремления завести знакомство.

Алена в очередной раз обманывала саму себя, оправдывая желание нарушить один из своих пунктиков – «первый шаг должен сделать мужчина».

При очередном «свидании» в коридоре девушка нарушила привычный ход событий и подошла прямо к незнакомцам.

– Привет! Вы меня знаете? – девушка, улыбаясь, посмотрела своими большими черными глазами прямо на них, откинула рукой длинные яркие волосы.

– И да, и нет, – неопределенно ответил тот, что пониже и с голубыми глазами, а потом пояснил, – Мы видели тебя на концерте недавно, ты очень зажигательно танцевала. Меня зовут Денис, а его Антон, – парень с улыбкой покосился в сторону своего друга, который так и стоял со странной улыбкой на губах.

Так состоялось знакомство с очередным странным возлюбленным. Как к магниту, Алена тянулась ко всему необычному. Поведение Антона именно таким ей и показалось. Его молчаливость она приняла за таинственность, улыбку и нерешительность за чудачество. И влюбилась.

И почему не влекло к приятному и общительному Денису? Парень питал к ней симпатию с первых секунд знакомства и не скрывал этого. Наверное, поэтому и не влюбилась в него, слишком неприкрытыми были его чувства, а еще сработал пунктик, касающийся роста: *«Мужчина должен быть выше как минимум на голову»*.

В тот день Алена обрела первого друга – мужчину и нового возлюбленного.

Денис был не только другом, жилеткой, советчиком, но и почтальоном возлюбленных, передатчиком мыслей и желаний, писем и подарков. Алена с Антоном напоминали нерешительных первоклассников, которые топчутся перед дверями класса, пугаясь неизвестности и в тоже время радуясь новым событиям и впечатлениям. Денис играл роль учителя, куратора, который наставлял и направлял. Так первый раз парень с девушкой поцеловались только благодаря ему.

Случилось это так.

Парни увлекались футболом и играли в сборной своего факультета. Алена, узнав об этом, записалась в группу болельщиц и стала фанаткой этого вида спорта. Девушке нравилось наблюдать, как играют известные ей игроки, профессиональный спорт она не любила, потому что игра незнакомцев «в семейных трусах» не забавляла.

Через месяц после знакомства состоялся матч между историческим и юридическим факультетами (здесь учились Денис и Антон). Алена, естественно, была среди болельщиц. Она пришла не столько ради игры, сколько ради симпатичного зеленоглазого брюнета (Антон), который на самом деле неплохо играл.

– Привет! – поздоровалась с ребятами девушка, – Исторический факультет обыграет вас сегодня, наши парни просто звери, – хвастливо стала пародировать игру своих однокурсников Алена, изображая, как футболисты забивают голы один за другим.

– Кхе-кхе, – рассмеялся Денис, – Разобьем в сухую, – опытным взглядом оглядев тренирующихся соперников, заявил парень.

– Спорим? – девушка пустилась на новую авантюру. Она обожала заведомо проигрышные пари и споры, получая от них свою выгоду. Так было и на этот раз.

– Давай! – парень с девушкой разняли руки, – Кто проигрывает, целует Степанова! – Денис покосился в сторону своего друга, который тогда еще очень боялся, открыто подходить к девушке, и держался на расстоянии, не смотря на долгое знакомство.

– Ладно, – Алена смущенно улыбнулась, а самой только это и нужно было. Денис, словно угадал ее желание. Девушке очень хотелось, как не стыдно ей было в этом себе признаваться, чтобы команда родного факультета проиграла.

Денис рассмеялся, пальцем указывая на друга, а потом на свою щеку и складывая губы трубочкой. Антон недоуменно покосился в сторону рыжеволосой девушки. Следующие

несколько минут его лицо было напряженным и сердитым: к Алене приблизились незнакомые ему ребята. Девушка общалась с ними пару раз на студенческих выставках и конкурсах, они учились на последнем курсе и были активистами, как и она.

– Поцелуешь нас на удачу? – игриво попросили парни, – А? Рыжеволосая болельщица!?

– Хорошо, ловите! – Алена послала в ответ на наглое заявление воздушный поцелуй.

А потом снова увидела жест Дениса, который рассказывал Антону условия пари. Это вдохновило и настроило парня на ожесточенную игру. Исход матча был предрешен, команда юрфака победила.

– Сегодня вечером, – пробегая мимо Алены, закричал Антон и ухмыльнулся.

В те дни каждый вечер в танцевальном клубе, специально арендованном университетом, проходили какие-то конкурсы между факультетами. На одно из подобных мероприятий в тот же вечер Алена отправилась вместе с Антоном, Денисом, двумя их приятелями и однокурсницей ребят Наташей. В конце конкурсной программы была дискотека, это и послужило основной причиной прихода.

Парни оставили девушек и куда-то исчезли.

– Они всегда так поступают, – делилась с новой знакомой Наташа, – Я их два года знаю, как в первый день познакомилась, так и не расстаемся, вечно вместе в клубы ходим, домой к кому-нибудь заваливаемся.

– Классно! Я рада, что мы с тобой познакомилась, – искренне улыбнулась Алена: «Приятно, что Антон ввел меня в свою компанию. Наташка прикольная, и всегда веселее, когда есть хотя бы одна девчонка».

– Я тоже! – улыбнулась Наташа в ответ: «Только тебя и не доставало! Меня вполне устраивала наша пятерка, я одна и четыре парня! Навязали мне ее, а сами ускакали!», – Наверное, решили переждать танцы в баре, – выдвинула вслух предположение девушка, – как всегда наберутся для смелости!

– Да? Вот бы не подумала, – Аленка свела брови и нахмурилась, – Ладно давай танцевать! Там наши ребята – активисты зажигают, пойдём к ним?

– Давай!

Девушки встали в круг танцующих, Аленка поприветствовала всех взмахом руки, не желая отрываться на поцелуи и объятия, принятые среди студентов. Процесс захватил ее целиком и полностью. Наташа тоже активно включилась в танцы, вышла в круг и стала демонстрировать все свое танцевальное мастерство. Девушка то и дело подходила к кому-то из ребят, вытягивала его в центр, приглашая к совместным движениям в стиле латиноамериканских танцев.

Обе девушки были так увлечены процессом, что не замечали двоих парней неотрывно следящих за ними.

Высокий темноволосый юноша с блестящими карими глазами приковал взгляд к одной из девушек. Он стоял в стороне и не танцевал, возможно, выжидая подходящего момента или высматривая кого-то.

– Знаешь эту девушку? – спросил Максим друга, следя за тем, как Алена двигалась в небольшом тесном кругу.

И что казалось бы необычного в девушке в длинной кофте с капюшоном и джинсах? Алена редко выбирала броскую одежду, предпочитая удобный спортивный стиль.

Но полюбоваться было на что. Сама того не замечая, поглощенная звуками музыки, захватившими ее целиком и полностью, девушка выгибалась, как змея, демонстрируя свою гибкость и грацию. Со стороны создавалось впечатление, что она исполняет какой-то ритуальный эротический танец. Во всяком случае, так считали другие девушки, потому что Алена будто гипнотизировала и околдовывала своими движениями парней. Они тянулись на ее энер-

гию и пластику, как мотыльки на пламя. И то и дело пытались танцевать обычно принятые под медленную музыку танцы.

– Нет, не знаю, – ответил своему другу Слава, – Но танцует классно, представляю, какая в постели, – высказал первую пришедшую в голову мысль парень.

– Это тебе не грозит! У меня на нее свои виды, – осадил его Максим.

– Боюсь, не только у тебя, – и Слава покосился в сторону приближающихся парней – юристов.

Антон был раздосадован и зол: картина полуэротических танцев ему не понравилась. Как раз в этот момент два паренька с математического факультета чуть ли не облепили девушку с двух сторон.

– Простите! – Антон вошел в круг танцующих, взял Алену за руку и потащил за собой, – У тебя должок, помнишь? – его глаза сверкали, метая молнии. Совсем не так он представлял свою девушку: «Она должна была быть скромной, смотреть ему в рот, ловя каждое слово и исполнять беспрекословно все желания. Младше него, чтобы можно было научить уму разуму, переделать под себя!» Алена не желала соответствовать его стандарту.

– Помню, – девушка улыбнулась и взглянула на парня большими невинными глазами, ожидая, когда он поцелует ее в губы. Но он не решился. Недолго думая, девушка притянула его к себе за голову и поцеловала в щеку.

– Ну, так нечестно! – раздались отовсюду недовольные возгласы Димы, Коли и Дениса, которые наблюдали за этой картиной.

– Вот именно! Нечестно! Я знаю его два года! Я всегда рядом, а он обхаживает эту выскочку! Ненавижу! – Наташа поджала губы, чтобы скрыть свое недовольство и раздражение.

– В споре не было условия целовать в губы, в следующий раз будьте точнее.

Девушка очень хотела ощутить вкус мужских губ: «Но пусть он сам меня поцелует так, чтобы ноги ослабели, а голова пошла кругом», – рассудила она.

Послышались плавные мелодичные звуки. Это означало, что дискотека близится к завершению. Обычно под конец всегда включали не одну, а сразу несколько медленных композиций, Антон знал это. Парень предложил девушке свою руку и повел в медленном танце, обнимая своими теплыми сильными руками и не собираясь отпускать до последнего звука музыки. Голова рыжеволосой девушки едва доставал ему до плеча. Алена прислонилась к плечу парня и стала наслаждаться звуками плавной композиции, присутствием Антона, запахом его одеколона, по которому она могла узнать парня с закрытыми глазами.

– Скажи мне: да или нет? – прошептал Антон, заставляя ее поежиться от прикосновений к уху и шее.

– Что значит: да или нет? – попросила расшифровать Алена, и Антон пояснил:

– Ты будешь моей девушкой?

– Надо подумать, – эта фраза была сказана скорее для порядка: «Девушка *должна* думать перед принятием важного решения дня три». На самом деле Алена давно приняла решение и знала ответ.

– Только не слишком долго, а то я умру, – заявил Антон, заставляя девушку прижаться к нему всем телом и обнять его еще сильнее, – А чтобы тебе было легче принять решение, – и с этими словами Антон развернул ее лицо к себе и нежно поцеловал. Алена едва стояла на ногах от удовольствия. Хорошо, что Антон крепко обнимал ее за талию.

Минули три дня, и Алена дала согласие на свои первые официальные отношения, а заодно поведала Антону о правиле трех «не».

– А еще я считаю, что парень должен быть сильным и выносливым, чтобы мог девушку внести на руках в квартиру, на каком бы этаже она не жила. Только за такого мужчину я бы вышла замуж, – делилась своими представлениями о том, *как должно быть* Алена, когда они вечером танцевали, прижавшись друг к другу, на очередной дискотеке.

– О, это запросто! – стал хвалиться Антон, – Спорим?

– На что? – так как девушка обожала различные пари, то сразу же согласилась, еще не зная условий.

– На поцелуй, страстный откровенный *у всех на глазах!* – последнюю часть фразы парень подчеркнул, зная, как девушка относится к демонстрации чувств на людях. Алена не целовалась прилюдно, считая это неправильным: поцелуй слишком интимный процесс.

– Это для того, чтобы все увидели, кто твоя девушка? Клеймишь? – предположила девушка и оказалась права.

– Да! А то около тебя постоянно вьется шлейф непонятных парней, которым ты строишь глазки. Пусть знают, что ты занята!

Они скрепили руки, а потом Денис, бывший свидетелем происходящего, их разрубил.

На следующий день Антон приехал к Алене домой вместе с Денисом с целью при свидетелях доказать, какой он сильный и выносливый. Так как уговора, что мужчина должен нести, держа девушку на руках, не было, парень усадил ее на плечи. А потом понес с первого этажа на девятый. Именно там, на последнем этаже, жила девушка. Как и полагается принцессам, заточенным в высокой башне.

Алену охватывал смех и восторг: парень просто бежал, преодолевая пролеты. Девушку качало из стороны в сторону, приходилось нагибаться, чтобы не удариться о потолок, но она была счастлива. Антон превратился в романтического, даже больше, сказочного принца. И Алена окончательно потеряла голову: «Никто никогда ничего подобного для меня не делал!»

– Я выиграл! – радостно заявил Антон, – завтра целуешь меня во время лекции, я найду к вам на пару, – сообщил парень, ввергая в шок.

Правильной девочке, предстояло совершить один из первых неправильных, в ее понимании поступков (и не только в ее, но и в понимании историка, который вел лекцию, и декана, к которому ей грозило отправиться сразу после).

Антон сдержал обещание и пришел.

– Алену можно? – спросил парень и замер на пороге лекционной аудитории.

Парты были расположены, как сиденья в театре. Поэтому Алениным однокурсникам предстояло стать свидетелями настоящего импровизированного спектакля, а девушке отводилась в нем главная роль.

– Да, пожалуйста, только быстро, – кивнул Олег Иванович, после чего Алена спустилась с заднего ряда на ватных ногах и вышла в коридор.

– Готов? – голос ее дрожал, когда произносила эту фразу, по смеющимся глазам парня увидела: «Еще как!», – Идем. Разрешите? – она втянула Антона в аудиторию и на глазах непонимающих студентов и шокированного преподавателя начала целовать. Конечно, ласка длилась всего секунд пять, но и этого, поверьте, было достаточно.

– Довольно! – Олег Иванович пришел в себя первым.

– Я тоже так думаю, – смущенно опустив голову, пролепетала девушка и указала Антону взглядом на дверь, парень поспешил капитулировать, пока преподаватель не запомнил его в лицо и не сообщил, куда следует, – Простите, это было дело чести, – не вдаваясь в подробности, сказала Алена, густо краснея, – Я проспорила.

– Спасибо, что устроили нам занимательную паузу, Смирнова! Но лучше бы вы спорили на отличную сдачу экзамена по истории, а не на поцелуй, – добавил преподаватель, сажая девушку на место под дружный шепот всех однокурсников.

– Обязательно! – Алене ничего не оставалось, как согласиться и благодарно улыбнуться преподавателю за то, что не отправил в деканат с жалобой на поведение или рекомендацией к отчислению.

Этот же самый Олег Иванович через несколько месяцев поставил девушке «отлично» автоматом, за экзамен по своему предмету. Все были удивлены его выходкой, с завистью и зло-

бой утверждали: «Не заслужено! За красивые глазки! Понравилась!». Алена была поражена не меньше: «И чем я заслужила такое, не знаю! Очень странно, но приятно!».

Пока девушка поднималась к своему месту по ступенькам в проходе между рядами, на ее губах играла глупая улыбка: нарушать запреты было забавно, приятно и необычно. Всем не терпелось задать ей один единственный вопрос: «Ты что с ума сошла?» И Алена бы ответила на него утвердительно, потому что сходила с ума от любви к своему Тигруле. Именно так она прозвала Антона, потому что он напоминал тигру из американского «Вини пуха». Точно так же, как этот персонаж, парень часто повторял невнятное «Уху-ху» и сваливал ее с ног, не в буквальном смысле, конечно.

В тот же день Денис принес на переменке короткую записку: «Люби меня, как я тебя».

– Люблю! – прошептали девичьи губы, руками Алена прижимала клочок бумаги к груди и с нетерпением ждала вечера, потому что парни обещали прийти в гости.

Все было, как в сказке, только в книжках, наверное, принцессы более смелые, чем в жизни, и не такие принципиальные. А принцы держат слово и не нарушают договоров, да и не составляют их.

Несколько раз Антон заявлялся к девушке выпивший. Конечно, он держался на ногах, а количество спиртного в его организме не превышало двух рюмок, но Алена была непреклонна.

– Я же всего рюмку выпил, и два часа назад, – убеждал Антон.

– Ну и что! Это дело принципа! Все начинается с малого, – отвернулась девушка, и ему пришлось подчиниться и уйти, не поцеловав ее на прощание. Сама же Алена таким образом нарушала пункт «целовать на прощание». Антон был слегка разочарован.

Правильно говорят, что все начинается с малого. Разрыв Антона и Алены с этого и начался.

Близилась летняя сессия, и Антон с Аленой стали реже видаться. Романтичные ухаживания сменились будничными звонками и отменой назначенных свиданий. Это выводило из себя и нервировало девушку, тем более, что экзамены были ни у одного Антона, но ей почему-то удавалось найти для него время. Снова сработало: *«так не должно быть»*. Положение усугублялось тем, что вместе с другими студентами – историками Алена уезжала на практику, в археологическую экспедицию, а потом работать в детский санаторий.

– Как ты можешь это терпеть?! – возмущалась Наташа, ставшая за последние месяцы лучшей подругой и советчицей, – Я не узнаю Антона! Пары прогуливает, а с тобой встретиться не может!

– Все три месяца меня не будет в городе, а он как будто нарочно удлиняет разлуку, делая ее еще невыносимей, – Алена даже не слышала того, что говорят ей, она была всецело поглощена своими мыслями и переживаниями.

– Слушай, забей на него и спокойно езжай на практику. А потом мы вместе поедem в санаторий, а он пусть делает, что хочет, сказала Наташа и подумала: «Надеюсь, у Алены хватило ума записать Антона в тот же санаторий? Иначе ради чего я записалась вместе с ней? Блин, надо было у Антона узнать... только он на мои звонки не отвечает и в универе не общается с тех пор, как с этой начал встречаться!»

– А ведь я сообщила о планах на лето, составленных нашими преподавателями за нас, говорила, что мне будет тяжело без него, что я не выдержу так долго, – делилась с подругой Алена, – Что мне делать? – девушка нервно расхаживала по комнате с телефоном, – Позвонить ему?

– Ты что?! Не звони! Не бегай за ним! Это глупо!

– Да! Наверное, – Алена теребила провод и до крови укусила губу, разговор с Наташей не принес облегчения, – Ладно, не буду отвлекать тебя от подготовки к экзамену, пока, – попрощалась девушка. Сомнения раздирали ее, она не желала нарушать очередной пунктик.

Но сердце не выдержало, Алена махнула рукой на советы подруги, свою принципиальность и позвонила:

– Привет, – голос Алены был вялым, слезы по щекам струились, так соскучилась. Хотела закричать: «Люблю тебя! Не оставляй меня! Я измучилась без тебя за эти четыре дня! А ты не звонил, не приходил!». Но вместо этого начала непринужденную глупую беседу, смелости признаться в своих чувствах, не хватило. А ему так нужны были слова поддержки и любви: с сессией были сложности.

– Привет, – послышалось в ответ.

– Как дела? – продолжила разговор ничего не значащими фразами Алена.

– Нормально! А у тебя? – точно в таких же интонациях поддержал беседу Антон.

– А ты как думаешь? – не выдержала девушка и стала бросаться обвинениями, как неудовлетворенная жена, торчавшая весь вечер на кухне, бросается на мужа, пришедшего за полночь, – Ты не звонишь много дней, я схожу с ума, мне кажется, тебе не нужны наши отношения, не нужна я!

Обиженная, Алена начала драматизировать. Использовала в речи типичные фразы, которые используют женщины, раздражаясь на мужчин, обвиняя их в невнимательности. Девушка впитала их, запомнила и теперь использовала вместо своих мыслей и желаний. На самом деле она хотела, чтобы он успокоил и заявил, что скучал, оправдал свое отсутствие. Самый простой способ был спросить об этом, но почему-то в экстренной ситуации мало кто догадывается и замечает то, что так очевидно. Вот и Алена предпочла обвинение простому вопросу, обиду признанию того, что скучала и любит его безумно, переживает за него и за себя, за их отношения.

Парень молчал.

– Тебе не нужны наши отношения, а значит, и мне это не нужно, – подвела итог сказанному Алена жалкой попыткой манипулировать парнем, но она не удалась, потому что Антон грубо заявил:

– Это твоя проблема! – и бросил трубку.

Наверное, все бы и закончилось морем слез и телефонным разговором, если бы не вмешался Денис. На следующий же день парень позвонил и пригласил девушку к себе домой, сообщив, что у него День Рождения. Алена внушала себе, что не может не поздравить хорошего человека, хотя первоочередной причиной визита была теплящаяся надежда, что *он* будет там.

Ожидания оправдались.

Антон открыл дверь. В квартире, кроме него и Дениса, никого не было.

– А где весь народ? – спросила Алена и по хитрым улыбкам поняла: «Что-то здесь не так!»

– Мне пора, в магазин за тортом, – не переставая улыбаться, объяснил Денис и исчез, закрыв дверь с обратной стороны *на замок*.

– У Дениса День Рождения осенью, это была уловка, – пояснил хитрые улыбки возлюбленный Алены. Девушке ничего не оставалось, как ответить тем же и подивиться изобретательности.

Некоторое время двое сидели молча глядя друг на друга. Никто не спешил сделать первый шаг.

– Как твои дела? – попытался начать разговор парень.

– Замечательно! – бросила в ответ девушка, придавая голосу радостные нотки: «Пусть не думает, что все эти дни рыдаю в ванной и корю себя».

От Алениных слов лицо парня исказилось.

– А что ты хотел услышать? Ты же сам не приходил ко мне почти неделю, хотя знал, что последние дни перед отъездом я хочу провести лишь с тобой. Думаешь, мне будет легко три месяца без тебя? – и слезы полились потоком. Девушка отвернулась, скрывая собственную слабость: *мужчина не должен видеть слез*.

– Я же приеду в санаторий, где ты будешь работать, – Антон подошел к Алене и обнял ее сзади. От его нежности становилось еще тяжелее, – Не расстраивайся ты так. Знаешь, как я был взбешен, когда ты сказала: «Я не выдержу без тебя!», будто найдешь мне замену, – пояснил свое поведение Антон, и все встало на свои места.

– Я же совсем не это имела в виду. Я так тебя люблю!

– Я знаю, – заявил парень, вместо «взаимно». Его самоуверенность покорила Алenu: «В этом весь Антон!». Но девушка отогнала недовольство, парень обнимал ее, гладил по волосам. «Вот оно счастье! Любимый рядом, больше ничего и не надо!»

– Мой Рыжик! – прошептал на ухо парень, – ну что, мир?

– Мир! – согласно кивнула Алена и подставила губы для поцелуя. Запах сигарет заставил девушку замереть, – Курил?

– Да, *ты* заставила меня понервничать, – пытался оправдаться Антон.

А Алenu разбирала злоба: так хотела его поцеловать, но против принципа пойти не могла. Неудовлетворенное желание разъедало изнутри.

– Ты знаешь, что это значит?

– Да, – огорченно кивнул он, а потом, вдруг воспрянув духом, заявил, – Тогда поцелуй меня десять раз в щечку, а то я уснуть не смогу.

«Какой он все-таки милый, мой Тигр!» – Алена улыбнулась и стала исполнять его просьбу, периодически промахиваясь и касаясь уголка его губ.

– Ален, мне еще два года учиться, а потом в армию заберут, будешь меня ждать? – неожиданно ошарашил парень своим вопросом.

– Да! Тысячу раз да! Как ты можешь сомневаться? – в голосе девушки было столько счастья и уверенности, что мужчина благодарно посмотрел в ее глаза и поцеловал внутреннюю сторону ладони, заставляя поежиться от удовольствия.

Девушка сдала сессию досрочно и уехала в археологическую экспедицию, которая длилась полторы недели. Вернувшись, почти сразу же отправилась в детский санаторий – профилакторий. Она успела только один раз позвонить Антону, и снова разлука.

Прошло три недели и Алена ужасно соскучилась. В санатории близился Родительский день. Но девушка с нетерпением ждала приезда только одного человека.

День выдался суматошный с самого утра. По территории санатория бродило огромное количество народа: родственники и родители детей, приехавшие их навестить, гости из соседних лагерей, пришедшие посмотреть отчетный концерт, подготовленный совместными усилиями вожатых и ребят. Это был бесконечный поток приходов и уходов. Вожатым нужно было встретить приезжающих, подготовить расписки и фиксировать, кто из детей и куда ушел с родителями. В промежутках между встречами участвовать в концертных номерах, проводить веселые старты, беспроигрышные лотереи, аукционы и другие развлечения. Разобраться во всеобщем хаосе было практически невозможно. Чтобы выдержать напряжение Родительского дня нужны железные нервы. Как известно, мало кто из женщин ими обладает.

Именно в такой день решили навестить девушку сразу несколько человек. Первыми в списке были родители и сестра, которые не видели ее около месяца и неожиданно наведались в гости.

– Это самый ужасный день в моей жизни! – жаловалась им Алена, понятия не имея о том, что ее ждет впереди.

Напарница – Наташа закрутила любовь с вожатым первого отряда, уединилась в их с Аленой вожатской, заперла дверь и не обращала внимания на стук и мольбы о помощи.

«Все приходится делать одной. Я даже с родителями словом обмолвится не могу, потому что Наташа возомнила себе, что родительский день – это ее выходной. Неужели она не понимает, как мне тяжело, что я одна не справляюсь?» – девушка негодовала. Ей было ужасно

обидно, что напарница занимается чем угодно, только не своими прямыми обязанностями. И если в другие дни, Алена закрывала на это глаза, то сегодня уже не могла не замечать очевидной халатности к работе со стороны Наташи.

Но все выше перечисленное не шло ни в какое сравнение с тем, что единственный человек, которого она ждала весь день, так и не появился.

«Антон не приехал, – лицо девушки исказилось болью, но она тут же привела себя в чувство, – Надо встречать приезжающих гостей с улыбкой на лице, а не с кислой физиономией! Но как меня все достало! Я устала притворяться и делать вид, что все прекрасно, когда хочется рыдать и бить кулаком о стену!»

К обеду, Алена была без сил, все валилось из рук, она не могла здраво реагировать на присутствие окружающих, а уж тем более на розыгрыши и приколы. Но разве это когда-нибудь останавливало детей? «Пионеры», знавшие о томительном ожидании, разыграли вожатую:

– К Вам парень приехал, – сообщили они и уставшая, девушка не заметила хитрых улыбок. Она бросилась со всех ног к воротам, где встречают приезжающих. Но там никого не было. Устало опустив плечи, она побрела обратно. «Нужно отвести детей в столовую, напоить родителей чаем, а потом тихий час», – Алена перебирала в голове то, что необходимо было сделать, – Ярываюсь на части. И уже не рада приезду мамы с папой, хотя не видела их целый месяц. Мне никто не нужен, кроме Антона! Никто! Где ты, мой любимый?!»

И тут чьи-то теплые ладони накрыли ее глаза.

– Привет, – послышался голос Дениса, и Алена радостно кинулась ему на шею.

Рядом с Денисом девушка увидела своего любимого и замерла, как каменная.

Почему-то у нее все в жизни было вверх ногами: друзей обнимала и прижимала к себе с легкостью, а дорогого сердцу человека смелости обнять не хватало. Она ждала, когда он сам сделает первый шаг. А Антона задело то, что не ему оказали привилегию и не его обняли первым. Поначалу он стоял, не делая попыток приблизиться: «Она меня не собирается вообще обнимать? Это так меня тут ждали? Черт, какая мне разница? Я соскучился! Она, наверное, просто от удивления растерялась», – парень не выдержал и сгреб ее в охапку, отрывая от земли и нежно щекоча поцелуем в шею.

«Наконец-то. Как же хорошо, когда он здесь! Вот бы не отпускал меня из своих рук ни на секунду!» – от одного присутствия парня Алене становилось легко.

– Ой, поставь меня на землю! Тут везде бродят родители моих детей. Неудобно, – стала из приличия вырываться девушка, хотя делать это совершенно не хотела. Он повиновался.

Парни отправились исследовать территорию, а Алена тем временем отвела отряд в столовую и напоила родителей чаем. Наконец, в санатории был объявлен тихий час, и девушка вознамерилась уединиться куда-нибудь со своим возлюбленным. Но оказалось, что это не так-то просто.

«Хочется остаться с ним наедине, но его друг, как нарочно, не оставляет нас. Да и негде. Комната занята любвеобильной напарницей, в холле родители смотрят фильм, хоть это их развлекает, раз родная дочь не удосужилась», – такие мысли одолевали девушку на протяжении последующего часа, пока Денис неотступно следовал за ними, как хвост.

Наконец, друг Антона сообщил, что будет смотреть футбольный матч по телевизору с трех до пяти. Новость обрадовала девушку: «Ура! Смогу побыть с любимым!»

– А в пять мы уезжаем, – добавил Денис, и внутри у Алены все оборвалось: «Осталось два часа! Всего два часа!»

Девушка постаралась успокоиться, хотя была на грани истерики.

– Давай пройдемся, – предложила она Антону, и потащила его к уединенной беседке, подальше от любопытных глаз: «Мне уже плевать на родителей, которым приходится смотреть футбол, хотя они его не любят, плевать на детей, которые не спят и слоняются по коридору. Он здесь! Как я его ждала!»

Алена повела его к дальней заброшенной беседке, надеясь, что хоть тут их никто не потревожит. Не выдержав «долгой дороги», парень взял девушку за подбородок и поцеловал, когда они еще не успели скрыться в зарослях деревьев.

– Смотри! Это ваша вожатая? – спросил громкий женский голос.

– О, Боже! – с губ Алены сорвался усталый и обреченный стон, – И здесь покоя нет!

– Не рычи, моя Тигрица, – парень нежно обнял девушку и повел в беседку, от его слов стало хорошо, – Мы вместе, это главное! – парень снова припал к нежным губам. Жизнь налаживалась. Его ласка была бальзамом на ее страдавшую душу.

– Как я сучала, ты себе представить не можешь, – покрывая его губы и шею поцелуями, шептала Алена.

– Алена!!! – раздался громкий крик напарницы Наташи.

Что-то случилось?..

Быстрыми шагами пара вернулась в корпус. Парень присоединился к компании в холле, а девушка пустилась на поиски – пропал ребенок.

– Мы все обыскали, ее нигде нет, – сообщили дежурные по лагерю и напарница, – К девочке родители приехали, а ее и след простыл!

– Понятно. В комнате смотрели? – задала первый в таких случаях вопрос Алена.

– В какой? Нет. Мы выкрикнули фамилию и имя, никто не ответил, – Наташа беспомощно развела руки в разные стороны и пожалала плечами.

Девочка обнаружилась через минуту. Она спокойно сидела, играла в карты с ребятами в своей комнате, ничего не слышала. Плохо звали!

«Зато меня из-под земли достали!» – злилась Алена, которая в итоге потеряла драгоценные минуты. Девушку раздражало все и вся. Напарница, которая виделась со своим парнем каждый день, но, тем не менее, закрывалась в их комнате на протяжении всего дня, Антон, который уселся смотреть телевизор, вместо того, чтобы быть с ней.

– Все! Вы каждый день встречаетесь, дайте мне хоть часок с любимым побыть, – Алена не выдержала наглости соседки и вломилась в вожатскую. А когда парочка освободила комнату, девушка без сил упала на кровать и разрыдалась:

– Меньше чем через час он уедет, – Алена с силой колотила подушку.

– Ты тут? – Антон нерешительно топтался на пороге.

– Зачем? Зачем ты приехал? – набросилась на ничего непонимающего парня Алена, – На четыре часа за месяц? Галочку решил поставить? Навестил, долг исполнил? Ты заставляешь меня чувствовать себя ненужной, – слезы градом катились по лицу девушки, и она уже не сдерживала рыданий. Нервы сдали окончательно.

– В чем я виноват? Я тебя не понимаю! Ты нужна мне, – лепетал Антон. Как будто сложно было догадаться, что она ждала от него заверений в любви и верности, подтверждений его чувств.

– Зачем? Зачем я тебе нужна? – Алена выжидающе посмотрела на Антона полными слез и мольбы глазами, в которых читалось желание услышать: «Потому что я тебя люблю!»

– Чтобы ждала, – получила она в ответ.

«Ждала? Из армии? Откуда ждала? Зачем ждала? Голова не соображает и не воспринимает то, что он говорит, одно ясно – слов признаний мне не добиться. Сколько раз я говорила, как люблю его, а он всегда отвечал: „знаю“, „хорошо“ или „спасибо“. Один единственный раз написал слова любви в письме, на жалком клочке бумаги, который я до сих пор храню, сложенным вчетверо в медальоне в форме сердца. Но он ли был автором письма? Может, это Денис?», – в душу девушки закрались нелепые подозрения.

Не зная, как утешать плачущих, Антон выбрал самый простой способ – поцеловал. И это действительно подействовало. Алене уже не хотелось думать о тяжелом суетливом дне, отсутствии признания и редких встречах. Она лежала на коленях любимого, парень покрывал

мокрое от слез лицо поцелуями. И вдруг неожиданный стук в дверь прервал любовную идиллию.

– Не открывай, уйдут, – прошептал Антон, и Алена согласилась: «В конце концов, у меня есть напарница».

– Где у вас тут вожатая Алена, наша любимица? – знакомый голос двоюродного брата заставил переменить решение и открыть дверь. Снова пришлось прерваться.

– Паша! Костя! Я так рада! – бросилась братьям на шею Аленка.

Вот это и было ошибкой. Антон помрачнел. Ревность и уверенность, что это очередные ухажеры с подарками (парни приехали с огромным тортом, букетом цветов и арбузом), заставили его отдалиться. Уставшая от безумного дня и довольная неожиданным приездом любимых братьев, девушка не замечала уже ничего.

Она познакомила парней с Антоном, но тот по неизвестным ей причинам был отчужден и недружелюбен.

«Сам виноват! – твердила себе Аленка, – надо было приезжать с ночевкой, ему никто не запрещал, место бы нашли», – и девушка погрузилась в беседу с вновь прибывшими гостями, периодически пытаясь включить в разговор и своего возлюбленного.

Парни наперебой рассказывали свои новости, спрашивали сестренку о ее работе. Они то и дело обнимали или похлопывали ее по плечу (так у них было принято). К разговору подключилась родители и Люда, которые прекрасно знали и Пашу, и Костю.

Антон смотрел на эту семейную идиллию и чувствовал себя не в своей тарелке:

«Ощущение, что я здесь лишний. Зачем она просила приехать, если ей тут и без меня не скучно? А эти двое? Непонятные типы. Кем они ей приходится? И что о себе возомнили? Заявились все из себя разодетые, брючки, рубашечки. Цветочки прикупили! Тоже мне интеллигенты! Аленины предки судя по всему от таких без ума. Вон как улыбаются и обнимаются с ними. Паша и, как там звали второго, Костя, кажется? Эти двое далеко пойдут. Уже успели понравиться Любовь Михайловне и Петру Андреевичу, чего не скажешь обо мне. Я им всегда был не по душе. Меня они только косыми и придирчивыми взглядами мерили!»

– Нам не хватает тебя. Ты же знаешь, как мы тебя любим! – заявили братья, радуя девушку своими словами.

«Хоть кто-то меня по-настоящему любит!», – радостно думала Алена, пребывая в полной уверенности, что Антон понял о родственных узах с Пашей и Костей.

– Нам пора, – из холла вышел Денис, досмотревший футбольный матч, а это означало одно – Антон уезжает.

– И мы поедem, – тут же подхватили братья и родители.

Понурая, еле волоча ноги, шла Алена к воротам провожать своих многочисленных гостей. Девушка схватила любимого за руку, но Антон даже не сжимал ее ладонь.

– Ты обижен?

Вместо ответа молчание. Во время прибывший автобус не дал прояснить ситуацию, и парень уехал, толком не простившись.

«Я должна его увидеть снова. Но как? Антон и Денис едут работать в другой санаторий до конца лета. До них будет километров десять, не меньше. Надо найти выход, что-нибудь придумать!», – ломала голову девушка перед сном.

Неразрешимых ситуаций не бывает.

Примерно пять дней спустя весь санаторий, за исключением детей младше семи лет, отправился в двухдневный поход. И разумеется, к озеру, где Алену от Антона отделял только лес, темный, страшный, но не непроходимый.

В походе дети соблюдали примерно такой же режим, как и в санатории. Во время тихого часа Аленке удалось улизнуть, оставив детей под присмотром напарницы и ее ухажера, прикрепленного на время похода к их отряду.

Девушка побежала через лес, подгоняемая своей любовью и желанием увидеться и хотя бы ненадолго соединиться с любимым мужчиной. Странные шорохи по сторонам пугали ее, заставляя увеличивать темп ходьбы, срываться на бег и лететь сломя голову.

– Только ради тебя. Ради нашей любви, – бормотала девушка, тяжело дыша.

Перед глазами показалось ограждение. Необходимо было перелезть – и она на территории. Конечно, Алена предпочла бы входить через ворота, но варианта на выбор не представилось.

– Итак, придется нарушать! – в очередной раз пришла к заключению Алена, – Без этого никак.

Она зацепилась за край забора руками, правой ногой уперлась об ограду, а левую перекинула через нее. Медленно сползла по согнутой маленькими ромбиками металлической проволоке, стараясь создавать поменьше шума.

– Теперь нужно сделать вид, что я вошла через ворота, встретить дежурных или каких-нибудь вожатых и попросить позвать Антона, – бормотала под нос девушка.

Пробежав по футбольному полю, минуя горки и качели, Алена приблизилась к корпусу. Все тело била мелкая дрожь.

– Он набросился на меня, как голодный, – донесся женский голос. К ней приближалась парочка то ли вожатых, то ли служащих лагеря.

Интуиция подсказала Алене, что лучше им на глаза не показываться, и она поспешила спрятаться в кустах под окнами чьей-то комнаты. Девушка даже не подозревала, что женский голос принадлежит человеку, сыгравшему в ее жизни не последнюю роль.

– Это забавно, давно у меня не было таких горячих любовников. Конечно, полное отсутствие опыта, но на пару месяцев сгодится, – незнакомки продолжили обсуждение любовных походов, направляясь к скамейке у ограды рядом с местом, откуда девушка не так давно пробралась в санаторий.

– Зато страсти, хоть отбавляй, – поддерживала подругу вторая. Их голоса отдалились, а потом совсем стихли. Обе были крепкого телосложения, и со спины не показались привлекательными. «Но в любви им, по-видимому, везет больше, чем мне», – с горечью подумала Алена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.